

Фестиваль польских фильмов

В кинотеатре «Форум». Слева — советский пионер приветствует польскую киноактрису Л. Корса. Справа — за дружеской беседой режиссер Е. Кавалерович, сценарист Б. Чешко, директор студии кинохроника в Варшаве Р. Радкевич и народный артист СССР Б. Чирков. Фото А. Трошкина.

Встречи, впечатления

Важная армия светом, утренняя яркими цветами сцена кинотеатра. Из зрительного зала в стволу прощания, где разместились члены делегации польских кинематографистов и представители общественных организаций и предприятий Москвы, подходит мальчик. В руках у него огромный букет цветов и пакет, перевязанный цветной лентой. Под дружные аплодисменты многочисленных зрителей он вручает букет и поздравительную киноактрисе Лилии Корса. Затем мальчик смотрит на привлекательную улыбающуюся героиню фильма «Случай на Маршеплате» и нежно обнимает ее. Мальчик восторженно говорит, что советские зрители тонко и чутко реагируют на вопросы, которые поднимаются в наших фильмах, что им близка и дорога судьба наших героев.

Во время фестиваля польские гости познакомились с представителями различных групп населения. — Я в Москве впервые, — рассказывает польский актер Тадеуш Янчар. — То, что я успел здесь увидеть, превращает мои самые смелые представления. Видя же нужно объяснить, какое огромное значение для актера имеет непосредственное знакомство с культурой, бытом, обычаями страны. Знакомство с советскими людьми, с нашим театром, живописью, архитектурой поможет мне лучше работать над образами, создаваемыми на сцене и в кино. Мы, члены делегации, с большой радостью ощущаем, что советские зрители тонко и чутко реагируют на вопросы, которые поднимаются в наших фильмах, что им близка и дорога судьба наших героев.

Польские кинематографисты отмечают прекрасную организацию фестиваля, восхищаются красочными, ясными и с большой выдумкой сделанными программами и плакатами, рассказывающими о пути, пройденном польской кинематографией за десять лет ее существования. — Меня очень завораивают встречи с московскими зрителями, прошедшие в кинотеатрах и величественных залах культуры, — говорит директор студии кинохроника в Варшаве Рита Радкевич. — Как правило, они превращались в трогательные митинги друзей польского и советского народов. — Я счастлива, что фильм «Варшава», который отражает историю борьбы героического народа — столицы народной Польши, был оказан такой горячей прием советскими зрителями. Я видела, что этот фильм волновал советских людей. Находясь в Москве, мы убедились в том, как популярна здесь наша актеры, наши постановки.

Этот эпизод — один из проявлений великой и нерушимой дружбы советского и польского народов, казах было немало на встрече членов делегации польских кинематографистов с трудящимися Дзержинского района столицы в кинотеатре «Форум».

Польские кинематографисты отмечают прекрасную организацию фестиваля, восхищаются красочными, ясными и с большой выдумкой сделанными программами и плакатами, рассказывающими о пути, пройденном польской кинематографией за десять лет ее существования.

Что значит этот фестиваль для меня, польского режиссера? Знакомство с советскими зрителями, которое вылаживалось в такой возмужавшей атмосфере дружбы, — замечательный стимул к тому, чтобы в своих будущих работах постараться отразить на экране правду жизни, мысли и чаяния польского народа так же убедительно и горячо, как это делают замечательные мастера советского киноискусства. Радость жизни и борьба за лучшее должны звучать в наших фильмах. Радость народов — это мир. Угнетенному миру послать свои работы польские и советские кинематографисты. Тому же делу служат и кинофестивали. Вот эту высокую правду, согретую теплом дружеских чувств советских людей, я унесу к себе на родину.

28 ноября закончился Фестиваль польских фильмов в Москве и Ленинграде, Казань и Минск сотни тысяч зрителей с большим интересом просматривали произведения молодого польского киноискусства, познакомились с новыми героями демократической Польши, возмани должное мастерство создателей этих фильмов.

Польские кинематографисты отмечают прекрасную организацию фестиваля, восхищаются красочными, ясными и с большой выдумкой сделанными программами и плакатами, рассказывающими о пути, пройденном польской кинематографией за десять лет ее существования.

Что значит этот фестиваль для меня, польского режиссера? Знакомство с советскими зрителями, которое вылаживалось в такой возмужавшей атмосфере дружбы, — замечательный стимул к тому, чтобы в своих будущих работах постараться отразить на экране правду жизни, мысли и чаяния польского народа так же убедительно и горячо, как это делают замечательные мастера советского киноискусства. Радость жизни и борьба за лучшее должны звучать в наших фильмах. Радость народов — это мир. Угнетенному миру послать свои работы польские и советские кинематографисты. Тому же делу служат и кинофестивали. Вот эту высокую правду, согретую теплом дружеских чувств советских людей, я унесу к себе на родину.

В решениях, опубликованных в дни фестиваля в наших газетах, в высказываниях зрителей подчеркивается жизненная правдивость польских фильмов, стремление воспроизвести на экране человека — строителя новой жизни, активного участника борьбы за мир, за свободу и счастье всех народов.

Польские кинематографисты отмечают прекрасную организацию фестиваля, восхищаются красочными, ясными и с большой выдумкой сделанными программами и плакатами, рассказывающими о пути, пройденном польской кинематографией за десять лет ее существования.

Что значит этот фестиваль для меня, польского режиссера? Знакомство с советскими зрителями, которое вылаживалось в такой возмужавшей атмосфере дружбы, — замечательный стимул к тому, чтобы в своих будущих работах постараться отразить на экране правду жизни, мысли и чаяния польского народа так же убедительно и горячо, как это делают замечательные мастера советского киноискусства. Радость жизни и борьба за лучшее должны звучать в наших фильмах. Радость народов — это мир. Угнетенному миру послать свои работы польские и советские кинематографисты. Тому же делу служат и кинофестивали. Вот эту высокую правду, согретую теплом дружеских чувств советских людей, я унесу к себе на родину.

Кинокартина о Варшаве

Появление на экране фильма «Варшава» — радостное событие и для работников советской документальной кинематографии и для наших зрителей.

Польские кинематографисты отмечают прекрасную организацию фестиваля, восхищаются красочными, ясными и с большой выдумкой сделанными программами и плакатами, рассказывающими о пути, пройденном польской кинематографией за десять лет ее существования.

Что значит этот фестиваль для меня, польского режиссера? Знакомство с советскими зрителями, которое вылаживалось в такой возмужавшей атмосфере дружбы, — замечательный стимул к тому, чтобы в своих будущих работах постараться отразить на экране правду жизни, мысли и чаяния польского народа так же убедительно и горячо, как это делают замечательные мастера советского киноискусства. Радость жизни и борьба за лучшее должны звучать в наших фильмах. Радость народов — это мир. Угнетенному миру послать свои работы польские и советские кинематографисты. Тому же делу служат и кинофестивали. Вот эту высокую правду, согретую теплом дружеских чувств советских людей, я унесу к себе на родину.

Фильм этот нарушает много привычные традиции документальной кинематографии, по-новому показывает труд свободных людей, возмужавшего и правдиво рассказывает о их радостях и неудачах в труде и борьбе. Каждый кадр нового фильма смотрится с напряжением, с восторженным вниманием. По своей убедительности, остроте ситуаций этот документальный фильм может соперничать со многими игровыми картинами.

Польские кинематографисты отмечают прекрасную организацию фестиваля, восхищаются красочными, ясными и с большой выдумкой сделанными программами и плакатами, рассказывающими о пути, пройденном польской кинематографией за десять лет ее существования.

Что значит этот фестиваль для меня, польского режиссера? Знакомство с советскими зрителями, которое вылаживалось в такой возмужавшей атмосфере дружбы, — замечательный стимул к тому, чтобы в своих будущих работах постараться отразить на экране правду жизни, мысли и чаяния польского народа так же убедительно и горячо, как это делают замечательные мастера советского киноискусства. Радость жизни и борьба за лучшее должны звучать в наших фильмах. Радость народов — это мир. Угнетенному миру послать свои работы польские и советские кинематографисты. Тому же делу служат и кинофестивали. Вот эту высокую правду, согретую теплом дружеских чувств советских людей, я унесу к себе на родину.

Трудно переписать содержание фильма, где, в сущности, все важно, нужно и значительно. И в то же время содержание это очень просто: это жизнь, жизнь, как она есть.

Польские кинематографисты отмечают прекрасную организацию фестиваля, восхищаются красочными, ясными и с большой выдумкой сделанными программами и плакатами, рассказывающими о пути, пройденном польской кинематографией за десять лет ее существования.

Что значит этот фестиваль для меня, польского режиссера? Знакомство с советскими зрителями, которое вылаживалось в такой возмужавшей атмосфере дружбы, — замечательный стимул к тому, чтобы в своих будущих работах постараться отразить на экране правду жизни, мысли и чаяния польского народа так же убедительно и горячо, как это делают замечательные мастера советского киноискусства. Радость жизни и борьба за лучшее должны звучать в наших фильмах. Радость народов — это мир. Угнетенному миру послать свои работы польские и советские кинематографисты. Тому же делу служат и кинофестивали. Вот эту высокую правду, согретую теплом дружеских чувств советских людей, я унесу к себе на родину.

Вот после шести долгих и страшных лет гитлеровской оккупации открылись в 1945 году двери варшавских учебных заведений. Небольшая аудитория залпана студентами. В те дни такая аудитория одновременно была библиотечкой, лабораторией, столовой, а в дни ночей и спальней. И вот в кадрах, где показаны студенты, которые должны спать, мы слышим голос лектора: «Словобойной ночи, друзья! Пусть вам поспит новый университет в новой прекрасной Варшаве! Но сны станут явью, если вы этого по-настоящему захотите!».

Польские кинематографисты отмечают прекрасную организацию фестиваля, восхищаются красочными, ясными и с большой выдумкой сделанными программами и плакатами, рассказывающими о пути, пройденном польской кинематографией за десять лет ее существования.

Что значит этот фестиваль для меня, польского режиссера? Знакомство с советскими зрителями, которое вылаживалось в такой возмужавшей атмосфере дружбы, — замечательный стимул к тому, чтобы в своих будущих работах постараться отразить на экране правду жизни, мысли и чаяния польского народа так же убедительно и горячо, как это делают замечательные мастера советского киноискусства. Радость жизни и борьба за лучшее должны звучать в наших фильмах. Радость народов — это мир. Угнетенному миру послать свои работы польские и советские кинематографисты. Тому же делу служат и кинофестивали. Вот эту высокую правду, согретую теплом дружеских чувств советских людей, я унесу к себе на родину.

Зритель не знает, превращался ли кому-нибудь из студентов такой сон, но прошло полчаса, и мы видим среди старших лекторов Бранковского предмета новое здание Варшавского университета.

Польские кинематографисты отмечают прекрасную организацию фестиваля, восхищаются красочными, ясными и с большой выдумкой сделанными программами и плакатами, рассказывающими о пути, пройденном польской кинематографией за десять лет ее существования.

Что значит этот фестиваль для меня, польского режиссера? Знакомство с советскими зрителями, которое вылаживалось в такой возмужавшей атмосфере дружбы, — замечательный стимул к тому, чтобы в своих будущих работах постараться отразить на экране правду жизни, мысли и чаяния польского народа так же убедительно и горячо, как это делают замечательные мастера советского киноискусства. Радость жизни и борьба за лучшее должны звучать в наших фильмах. Радость народов — это мир. Угнетенному миру послать свои работы польские и советские кинематографисты. Тому же делу служат и кинофестивали. Вот эту высокую правду, согретую теплом дружеских чувств советских людей, я унесу к себе на родину.

Источником жизни и роста города является крупная промышленность. Заводы и фабрики, разбросанные прежде по всей Варшаве, теперь строятся по плану и соразмерчиваются в нескольких крупных районах. В Варшаве сейчас создается десятка промышленных предприятий.

Польские кинематографисты отмечают прекрасную организацию фестиваля, восхищаются красочными, ясными и с большой выдумкой сделанными программами и плакатами, рассказывающими о пути, пройденном польской кинематографией за десять лет ее существования.

Что значит этот фестиваль для меня, польского режиссера? Знакомство с советскими зрителями, которое вылаживалось в такой возмужавшей атмосфере дружбы, — замечательный стимул к тому, чтобы в своих будущих работах постараться отразить на экране правду жизни, мысли и чаяния польского народа так же убедительно и горячо, как это делают замечательные мастера советского киноискусства. Радость жизни и борьба за лучшее должны звучать в наших фильмах. Радость народов — это мир. Угнетенному миру послать свои работы польские и советские кинематографисты. Тому же делу служат и кинофестивали. Вот эту высокую правду, согретую теплом дружеских чувств советских людей, я унесу к себе на родину.

Крупнейший завод новой Варшавы — «Жерань» — был построен руками молодежи, на нем и большинство рабочих — молодежь. Поэтому в Польше его называют заводом молодежи. Он будет выпускать ежегодно 12 тысяч автомобилей. Советский Союз помог молодежи Польше построить этот завод.

Польские кинематографисты отмечают прекрасную организацию фестиваля, восхищаются красочными, ясными и с большой выдумкой сделанными программами и плакатами, рассказывающими о пути, пройденном польской кинематографией за десять лет ее существования.

Что значит этот фестиваль для меня, польского режиссера? Знакомство с советскими зрителями, которое вылаживалось в такой возмужавшей атмосфере дружбы, — замечательный стимул к тому, чтобы в своих будущих работах постараться отразить на экране правду жизни, мысли и чаяния польского народа так же убедительно и горячо, как это делают замечательные мастера советского киноискусства. Радость жизни и борьба за лучшее должны звучать в наших фильмах. Радость народов — это мир. Угнетенному миру послать свои работы польские и советские кинематографисты. Тому же делу служат и кинофестивали. Вот эту высокую правду, согретую теплом дружеских чувств советских людей, я унесу к себе на родину.

Перез авторы «Варшавы» — архитектор-инженер С. Янковский, журналистка Е. Малшуванская, режиссер Л. Перекси и оператор С. Спрудинский.

Польские кинематографисты отмечают прекрасную организацию фестиваля, восхищаются красочными, ясными и с большой выдумкой сделанными программами и плакатами, рассказывающими о пути, пройденном польской кинематографией за десять лет ее существования.

Что значит этот фестиваль для меня, польского режиссера? Знакомство с советскими зрителями, которое вылаживалось в такой возмужавшей атмосфере дружбы, — замечательный стимул к тому, чтобы в своих будущих работах постараться отразить на экране правду жизни, мысли и чаяния польского народа так же убедительно и горячо, как это делают замечательные мастера советского киноискусства. Радость жизни и борьба за лучшее должны звучать в наших фильмах. Радость народов — это мир. Угнетенному миру послать свои работы польские и советские кинематографисты. Тому же делу служат и кинофестивали. Вот эту высокую правду, согретую теплом дружеских чувств советских людей, я унесу к себе на родину.

АНСАМБЛЬ ТАЛАНТЛИВЫХ МУЗЫКАНТОВ

С каждым годом растут и крепнут культурные связи Советской страны с Германской Демократической Республикой. Мы все лучше, полнее и шире узнаем мастерство ее музыкантов. С гордой дружеской заинтересованностью следят за их успехами советский слушатель. Он полюбил воспроизванное искусство талантливых немецких дирижеров Германа Аббирола, Франца Вольфа, Хайнца Богарца; его увлекало проникновенное исполнение величайших творений Вагнера, замечательных лейпцигских хором мальчиков под управлением Томаса-Кантора Гюнтера Рамма; с чувством искренней симпатии он вспоминает выступления органистов Амадеуса Веберовича и Ханса Бюстнера, импрессионистов Гуго Штейнера и Дитера Цехлина, квартеты Гергарда Бооса, певца Доры Чалле и Евы Флайшер, флейты Эрнста Мальцотта и других представителей немецкого музыкального искусства, побывавших в Советском Союзе.

Пресловутые проучили в исполнении немецких артистов мужественная и энергичная первая часть (allegro) квартета № 7 фа мажор Бетховена и его третья часть (adagio molto e mesto) — одна из вдохновеннейших страниц бетховенской глубочайшей, проникновенной, человечной и немного скорбной лирики.

Сейчас, в те дни, когда в Германской Демократической Республике проходит месячник советско-германской дружбы, концерты в Малом зале Московской консерватории, во вновь открытом Бетховенском зале Большого театра, во Дворце культуры Метрополитен и в концертном зале Дома ученых открылись гастроли в Советском Союзе группы артистов демократической Германии. В эту группу входят солистка Дрезденской государственной оперы Г. Вюстенман, струнный квартет Берлинской государственной оперы в составе Э. Мюргельт (1-я скрипка), В. Мартина (2-я скрипка), Б. Вухольда (альт), Б. Минтера (виолончель), солист берлинского радио-кларнета Г. Кох и пианист-аккомпаниатор Г. Феллер и В. Рихтер. Все они — талантливые, удивительные артисты, в полной мере владеющие своим мастерством.

Во второй части квартета Бетховена (allegretto vivace e sempre scherzando) хотелось бы пожелать немецким друзьям большей легкости и стремительности, а в его финале (русская тема, allegro) — больше блеска и задора.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

С большим мастерством и увлекательной эмоциональностью немецкие музыканты сыграли 18 ноября «на бис» неслучайный квартет до минор Франца Шуберта и грандиозную, пышную и вместе с тем страстную «Итальянскую серенаду» Гуго Вольфа, и сохранили, почти вовсе не поколевавшись, в программах наших концертных вечеров.

Квартет Берлинской государственной оперы организован недавно и в своем творческом составе существует всего два года. Однако его игра отличается безупречной сыгранностью, уравновешенностью, мягкостью и полнотой звучания всех инструментов, чистотой интонации, тембром богатством. Каждый участник квартета обладает яркой творческой индивидуальностью, каждый играет свободно, в полную силу, но так, что усилия артистов сливаются в необычайно стройное, законченное и острое художественное целое.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

В выступлениях квартета хочется в первую очередь выделить исполнение квартета фа мажор Норриса Рагеля 18 ноября в Малом зале Московской консерватории.

С большим мастерством и увлекательной эмоциональностью немецкие музыканты сыграли 18 ноября «на бис» неслучайный квартет до минор Франца Шуберта и грандиозную, пышную и вместе с тем страстную «Итальянскую серенаду» Гуго Вольфа, и сохранили, почти вовсе не поколевавшись, в программах наших концертных вечеров.

Тонкая, филигранная, красочная партия Рагеля ставит перед ее исполнителем трудную задачу. В музыке квартета слышатся нежное томление, то возмужавшая патетика, то таинственные зовы, то песня — свободная, мужественная или нежная, светлая, как бы зносившаяся вдали, словно пылью, или приближающаяся, звучащая полным голосом. Блуждающее плетение голосов, зыбкий, мерцающий облик квартета Рагеля требуют от исполнителей большого мастерства и высокого уровня, тщательной инвентаризации.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

Квартет Берлинской оперы сыграл произведение Рагеля вдохновенно, с подлинным творческим увлечением, добиваясь порой прямо-таки оркестровой красочности звучания.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

Выдающийся творческий улачек квартета Берлинской оперы, несомненно, было также исполнение квартета ре минор Франца Шуберта 20 ноября в концертном зале Дома ученых. Немецкие артисты сумели глубоко прочувствовать и донести до слушателя трагическое содержание этого произведения. Особенно сильное впечатление оставило исполнение первой (allegro), второй (варьяция на тему песни «Смерть и девушка») и последней (presto) частей квартета.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

Много чувства и мысли вкладывает этот умный, человечный, талантливый фильм. В целом — это большая удача польских кинодокументалистов.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

В фильме — впечатляющий финал: по улицам новой Варшавы идет стройный, ослепительный каменщик Кшишчак со своим инструментом Зыбшек. Он говорит: «Смотри, мальчи, и знай — это только начало! Когда-нибудь ты расскажешь об этом своим внукам, расскажешь, как мы строили новую Варшаву... для вас...».

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

И хотя на экране показывается надпись «конец фильма», зритель не хочется уходить из зала. Они смотрят бы еще этот полюбившийся им фильм. И потому, как бы понять чувства зрителей, просит их не покидать зала. Это еще не конец картины. «Таким был конец нашего фильма в Варшаве два года назад, — говорит директор с экрана. — И, повидному, нежалесть городов на свете, где он остался бы без имени!».

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

Но... во в Варшаве. В Варшаве уже через два года фильм наш требует пополнения.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

Фильм продолжается. Этот авторский прием, свежий, органично увязан со всем фильмом.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

Циур проработанные кадры, мастерски снятые оператором С. Спрудинским, о восстановленных и вновь построенных районах польской столицы.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

Последний кадр у фильма «Варшава», действительно, свет. Город растет и открывается, многое еще в польских строителях в мечтах, но мы знаем, что за мечтой идет ее претворение в жизнь. Мы вместе со зрителем ждем, что в ближайших фильмах польские киноработники продолжат свой рассказ о героическом трудовом подвиге на стройках и улицах Варшавы и других городов свободной Польши, о подвиге талантливого польского народа, руководимого своей партией — Польской объединенной рабочей партией.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

Сегодня в Москве открывается выставка прикладного искусства Китайской Народной Республики, организованная Министерством культуры СССР, Министерством культуры Китайской Народной Республики и Центральным обществом китайско-советской дружбы.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

На выставке, расположенной в нескольких залах Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, показано свыше двух тысяч экспонатов. Все это — работы последних лет, представляющие художественное творчество многих провинций КНР.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

Любовь к искусству — прекрасная традиция народа, культура которого насчитывает несколько тысячелетий. Из поколения в поколение китайские мастера передают свое высокое мастерство, совершенствуя и обогащая содержание и технику своих работ. Китайское прикладное искусство заслуженно пользуется мировой славой, вызывая восхищение исключительным вкусом, тонкостью работы.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

Представленные на выставке экспонаты отражают многообразие способностей народа. Здесь вы видите фарфор и керамику, резьбу по кости, камню и дереву, лаки, изделия из металла, ткани и вышивки, тончайшие кружева, кустарную мебель, плетение из соломы, трав и бамбуковых волокон.

Очень слаженно и стройно исполняют немецкие артисты квартет Гайдна ре минор, в котором особенно удачно был сыгран «стерский», «колический» канонический момент. Финал и в этом произведении звучит местами была несладко атажана.

Выставка в Берлине

Славаешь имена Станиславского, Горького; советские драматурги и герои их пьес окружают нас, но вокруг звучит немецкая речь. Мы — на выставке «Советские пьесы на сценах немецких театров», открытой в Берлине в Доме культуры Общества германо-советской дружбы.

Вот так, рассказывающий о пьесах М. Горького. Первая постановка пьесы «На дне» в Берлине. Знаменитый Макс Рейнгарт играет Луку; молодой тогда, а ныне известный всей Германии Эдуард Винтергейт играет в роли Васьки Пельца. Не так давно Винтергейт исполнил: «Генет» «На дне» 23 января 1903 года был огромным. Я редко видел в Берлине что-либо подобное. После премьеры пьесы пелый год шла на сцене при постановке переделанном зале». После второй мировой войны спектакль был возобновлен в демократическом театре Берлина в Народном театре. Пьеса Горького на сцене со сцен немецких театров: «Васса Железнова», «Враги», «Егор Булычев и другие» (роль Егора блестяще исполнил Валли Клейнман), «Достлпач и другие», «Совок и другие» и т. д.

Создающий зал выставки посетитель красками русской драматургии. Немецкие артисты хорошо знают горьковского героического Хлестакова, Остапа; пьесы А. Осетровского ставят даже коллективы художественной самодеятельности. Мы видели ушли годовой спектакль «Живой труп», который поставлен в Западной Германии. Но, пожалуй, наибольшей популярностью из русской классики пользуются пьесы Чехова. Их ставят как на востоке, так и на западе: «Три сестры», «Вишневый сад», который был вновь недавно поставлен в Геттингене; чеховская «Тайна» на днях поставлена в Западной Берлине. Проза, в Западной Германии была впервые проведена 50-летнего юбилея Чехова, однако простые люди и так любят Чехова и чтут его память. В издательском издательстве Баденвайдер живут пьесы, которые помнят живого Чехова, видели его лично. Так живет, например, жена врача, который лечил Антона Павловича.

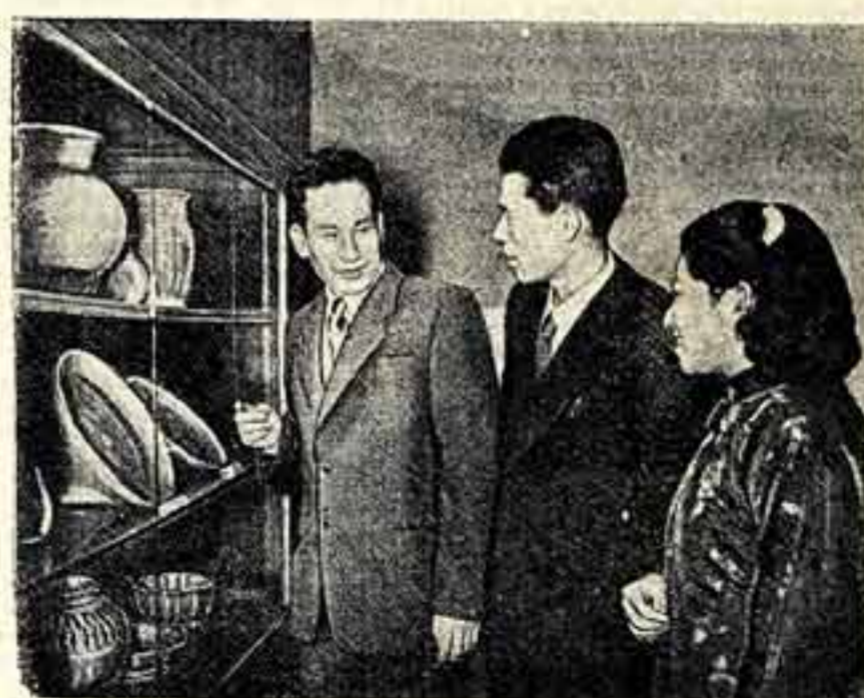
Один из залов выставки посвящен произведениям советской драматургии. Здесь — экспонаты, рассказывающие о «Борьба 14-69», «Человек с ружьем», «Незабытаемому 1919-м», «Семье», тепло принятых немцами зрителем, и о других постановках. Посетители могут прослушать отрывки из советских пьес. Они написаны на пленку, и по желанию любящего посетителя лектор включает микрофон с списком какой-либо пьесы на немецком языке. Отырышек по «Любови Яровой» мы слушали вместе с группой рабочих, которые пришли на выставку прямо с работы.

Два зала выставки посвящены советским песням, советской опере и оперетте.

Конечно, выставка не в состоянии всего охватить. Так, и эти дни в честь месячника германо-советской дружбы многие театры ставят новые для Германии советские пьесы и оперы. В Шпринге на днях состоялась премьера оперы «Тихий Дон» И. Державина, в Дунбург (Западная Германия) недавно шла опера М. Мусоргского «Борис Годунов». Руководитель немецкого театра Вольфганг Лангхоф недавно сказал, что советские пьесы стали неотъемлемой частью репертуара немецких театров. Ныне их ставят в Германии 173 театра.

Т. ЕМЕЛЬЯНОВ. БЕРЛИН. (По телефону).

ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КИТАЯ

Сегодня в Москве открывается выставка прикладного искусства Китайской Народной Республики, организованная Министерством культуры СССР, Министерством культуры Китайской Народной Республики и Центральным обществом китайско-советской дружбы.

Сегодня в Москве открывается выставка прикладного искусства Китайской Народной Республики, организованная Министерством культуры СССР, Министерством культуры Китайской Народной Республики и Центральным обществом китайско-советской дружбы.

На выставке, расположенной в нескольких залах Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, показано свыше двух тысяч экспонатов. Все это — работы последних лет, представляющие художественное творчество многих провинций КНР.

На выставке, расположенной в нескольких залах Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, показано свыше двух тысяч экспонатов. Все это — работы последних лет, представляющие художественное творчество многих провинций КНР.

Любовь к искусству — прекрасная традиция народа, культура которого насчитывает несколько тысячелетий. Из поколения в поколение китайские мастера передают свое высокое мастерство, совершенствуя и обогащая содержание и технику своих работ. Китайское прикладное искусство заслуженно пользуется мировой славой, вызывая восхищение исключительным вкусом, тонкостью работы.

Представленные на выставке экспонаты отражают многообразие способностей народа. Здесь вы видите фарфор и керамику, резьбу по кости, камню и дереву, лаки, изделия из металла, ткани и вышивки, тончайшие кружева, кустарную мебель, плетение из соломы, трав и бамбуковых волокон.

ние в фарфоре и керамике — посуда, вазы, скульптуры — отличаются строгим изощренным форм и разнообразием окраски.

В залах выставлены лаки — древнее китайское искусство: чернистый лак с росписью, с перламутровой инкрустацией, красный резной лак. Прекрасно черное лаковое плетение с плавающими рыбками — традиционный китайский сюжетом. Появляются новые мотивы — вы видите шапку, украшенную изображением голубя мира.

Исключительно интересен отдел резьбы по камню, кости и дереву. Нефритовые скульптуры, коробоны, вазы с очаровательной резьбой, кападонопные и из горного хрусталя сосуды, исключительной филигранной тонкости работы из кости.

Большая любовь к детям дала работу мастера, создавшего игрушки из плетеной травы «шуй» — словески с большими качающимися ушами, рыбок в тазике, фантастические чудовище, цветы. В этом разделе экспонируются и часто бытовые предметы — плетеные шляпы, кожаные сумки, туфли, поднос и т. п., прозрачные, из бамбуковых волокон, с яркими красочными рисунками